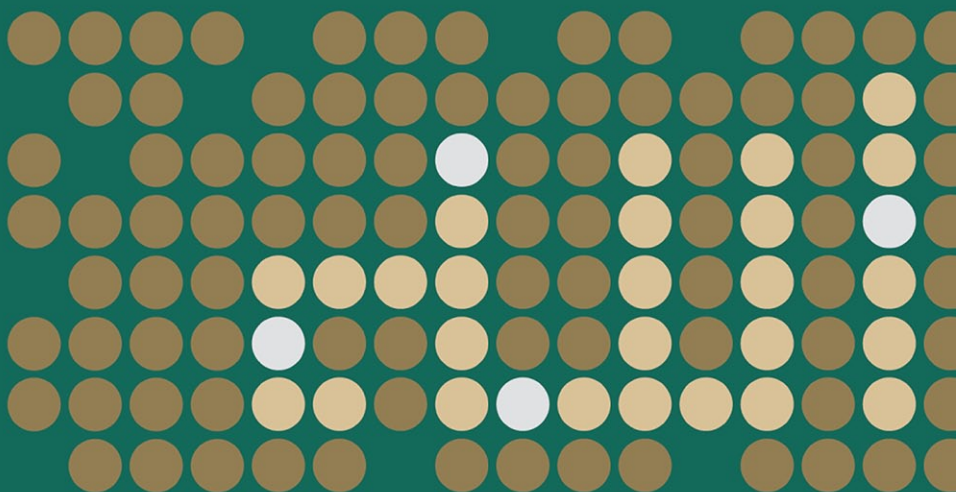

Р. И. Беккин

Исламская экономическая модель и современность

УДК 338(5)+336(5)
ББК 65.9(53)+65.26(53)+65.26(53)
Б 42

Утверждено к печати Ученым советом Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН

Ответственный редактор:
Доктор экономических наук, профессор
Фитуни Леонид Леонидович

Рецензенты:
Доктор экономических наук, профессор
Турбина Капитолина Евгеньевна
МГИМО (Университет) МИД РФ

Доктор экономических наук
Уразова Елена Измаиловна
Институт востоковедения РАН

Доктор экономических наук, профессор
Шкваря Людмила Васильевна
Российский университет дружбы народов

Беккин, Р. И.

Исламская экономическая модель и современность / Р. И. Беккин;
Учреждение Российской акад. наук Ин-т Африки РАН. — 2-е изд., испр.
и доп. — М.: Изд. дом Марджани, 2010. — 352 с. — Парал. тит. л. англ. —
ISBN 978-5-903715-32-9

Фундаментальный труд российского ученого Р.И. Беккина посвящен теоретическим и практическим аспектам исламской экономической модели. Книга вносит серьезные коррективы в представления о том, что существующей мировой финансовой системе нет альтернативы. В монографии представлен детальный анализ исламской экономики и ее отдельных институтов на современном этапе. Книга адресована ученым, преподавателям, студентам, представителям бизнес-сообщества, а также всем, кто интересуется экономической проблематикой.

Оглавление

10	Предисловие ко второму изданию
13	ГЛАВА I. ОСНОВЫ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ
13	1.1. Сущность исламской экономики и исламской финансовой системы
29	1.2. <i>Гарар</i> как информационная асимметрия
34	1.3. <i>Майсир</i> как экономическая неопределенность и необоснованный предпринимательский риск
37	1.4. Ссудный процент как экономическая категория в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности
65	1.5. Теоретические истоки и базовые предпосылки развития исламской экономической доктрины
93	ГЛАВА II. ПРИМЕНЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ
93	2.1. <i>Закаят</i> в налоговой системе Арабского халифата
99	2.2. Эволюция центрального казначейства в мусульманском государстве
101	2.3. Финансово-кредитная сфера и способы преодоления шариатского запрета ссудного процента
110	2.4. Значение <i>вакфа</i> как института благотворительности в мусульманском мире
117	ГЛАВА III. СОВРЕМЕННЫЕ ИСЛАМСКИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ И ИНСТИТУТЫ: СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
117	3.1. Методы финансирования и инструменты, используемые в исламском банковском деле

146	3.2. Исламское страхование (<i>такафул</i>): базовые параметры и особенности развития в некоторых странах
164	3.3. Исламские налоги в системе налогообложения мусульманских стран
181	3.4. Особенности и место исламских облигаций (<i>сукук</i>) в исламской финансовой системе
189	3.5. Проект золотого динара как исламского финансового института и как альтернативы исламской финансовой системе
204	3.6. <i>Вакфы</i> : их место и значение в современной исламской финансовой системе
219	ГЛАВА IV. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ И ПРИНЦИПОВ МУСУЛЬМАНСКОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
219	4.1. Особенности монистической модели исламских финансов
222	4.1.1. Иран: опыт построения псевдоисламской финансовой системы
234	4.1.2. Пакистан: причины неудач реформ по исламизации финансового сектора
248	4.1.3. Исламская финансовая система в отдельно взятой стране (на примере Судана)
258	4.2. Особенности дуалистической модели
259	4.2.1. Эволюция от традиционной модели к дуалистической (на примере Турции)
266	4.2.2. Центральная Азия: достижения и перспективы исламского финансового сектора
277	4.3. Особенности традиционной модели
278	4.3.1. Исламские методы финансирования в условиях функционирования неформального рынка исламских финансовых услуг в Азербайджане
284	ГЛАВА V. ИСЛАМСКАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА В НЕМУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)
284	5.1. Опыт и перспективы исламского банковского дела в России

292	5.2. Проблемы функционирования <i>вакуфных</i> учреждений в России
299	5.3. Исламские налоги как инструмент решения социально-экономических проблем в местах компактного проживания мусульман в России
305	5.4. Принципы и перспективы сотрудничества России и Исламского банка развития
312	Список использованной литературы
327	Приложения
349	Summary

Глава I

ОСНОВЫ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

1.1. Сущность исламской экономики и исламской финансовой системы

Впервые термин «исламская экономика» появился в книге мусульманского ученого из Индии Саййида Маназира Ахсана Гилани «Исламская экономика», опубликованной в 1947 г. на языке урду³. Гилани писал о некоей идеальной экономической системе, соответствующей исламу. Однако потребовалось более пятнадцати лет после издания «Исламской экономики», прежде чем в мире были учреждены первые исламские финансовые институты. Сам же термин «исламская экономика» утвердился в научной литературе лишь с середины 1970-х гг.⁴

С тех пор в мусульманской экономической литературе так и не было предложено единого общепринятого и внятного определения понятия «исламская экономика». Определения, сформулированные мусульманскими экономистами, зачастую грешат однобокостью и не дают ясного представления о том, чем исламская экономика отличается от экономики капиталистической или социалистической.

В частности, по мнению известного саудовского экономиста Мухаммада ‘Умара Чапры, исламская экономика представляет собой отрасль знаний, которая помогает людям достигать благополучия посредством распределения редких ресурсов в соответствии с исламским вероучением, не нарушая индивидуальных свобод и не создавая продолжительного макроэкономического и экологического дисбаланса⁵.

Определения, данные другими исследователями, столь же расплывчаты. Исламская экономика характеризуется как экономическая

³ *Sayyid Manazir Ahsan Gilani. Islami Ma'ashiyat.* — Hyderabad, 1947. В том же году на английском языке вышла книга шейха Махмуда Ахмада «Экономика ислама» («Economics of Islam») и книга египетского правоведа Мухаммада ал-Газали «Ислам и экономические установления» (на арабском).

⁴ Знаковым событием для исламской экономической модели считается Первая международная конференция по исламской экономике, состоявшаяся в Мекке в феврале 1976 г.

⁵ *Chapra M.U. What is Islamic Economics?* — Jeddah, 2001. — P. 33.

политика, основанная на Коране и *сунне* (Сайф ад-дин Тадж ад-дин)⁶; как общественная наука, которая изучает экономические проблемы людей сквозь призму исламских ценностей (М.А. Маннан)⁷; как ответ мусульманских мыслителей на экономические вызовы их времени (М.Н. Сиддики)⁸; как модель поведения мусульманина в типичном мусульманском обществе (С.Н.Х. Накви)⁹; как учение о поведении мусульманина, который управляет ресурсами, представляющими собой доверительную собственность (Аллаха), в целях достижения благоденствия (М. Ариф)¹⁰; как знание и применение запретов и предписаний шариата с целью предотвращения несправедливости, которая может возникнуть в процессе приобретения и распоряжения материальными ресурсами (Хасан аз-Заман)¹¹; и др.

Анализируя работы, посвященные исламской экономике, можно выделить три группы мусульманских исследователей в зависимости от их взглядов на проблему создания соответствующей исламу хозяйственной системы.

Представители первой группы («консерваторы») считают, что в Коране и *сунне* исчерпывающим образом сформулированы основные экономические положения и потому нет особой необходимости разрабатывать специальную дисциплину, именуемую исламской экономикой. Как выразился в свое время известный марокканский богослов и политический деятель Алляль ал-Фаси: «Коран — это лучшая конституция, лучший трактат политэкономии. Он может с успехом заменить для современных мусульман “Декларацию прав человека” и “Капитал”»¹². По мнению представителей первой группы, совершенно ни к чему создавать какие-то специальные структуры — исламскую альтернативу современным финансовым институтам¹³.

⁶ *Seif el-Din Tag el-Din*. What is Islamic Economics? // Review of Islamic Economics. — 1994. — Vol. 3, No. 2. — P. 97–100 // цит. по: Monzer Kahf. Islamic Economics: Notes on Definition and Methodology // http://monzer.kahf.com/papers/english/paper_of_methodology.pdf

⁷ *Mannan M.A.* Islamic Economics: Theory and Practice. — Lahore, 1970. — P. 18 // цит. по: Chapra M.U. What is Islamic Economics? — Jeddah, 2001. — P. 33.

⁸ *Siddiqi M.N.* History of Islamic Economics Thought // Ausaf Ahmad, Awan K.R. Lecturers on Islamic Economics. — Jeddah, 1992. — P. 69.

⁹ *Naqvi S.N.H.* Islam, Economics and Society. — London, 1994. — P. 13 // цит. по: Chapra M.U. What is Islamic Economics? — Jeddah, 2001. — P. 34.

¹⁰ *Monzer Kahf*. Islamic Economics: Notes on Definition and Methodology // http://monzer.kahf.com/papers/english/paper_of_methodology.pdf

¹¹ *Hasanuzzaman S.M.* Definition of Islamic Economics // Journal of Research in Islamic Economics. — 1984. — P. 52 // цит. по: *Chapra M.U.* What is Islamic Economics? — Jeddah, 2001. — P. 33.

¹² *Gaudio F.* Allal El-Fassi ou L'Histoire de l'Istiqlal. — Paris, 1972. — P. 92 // цит. по: *Левин З.И.* Реформа в исламе: быть или не быть? Опыт системного и социокультурного исследования. — М., 2005. — С. 170.

¹³ Утилитаристский подход к исламской экономике сформулировал малайзийский правовед Заки Бадави, полагающий, что все, что идет на пользу интересам мусульман в хо-

К этой же группе можно отнести тех, кто считает, что ислам и экономика — две абсолютно невзаимосвязанные вещи («скептики»). Даже среди последовательных сторонников усиления влияния ислама на общественную жизнь иногда можно встретить скепсис в отношении исламской экономики. Эту точку зрения очень четко озвучил премьер-министр Турции Р. Эрдоган. Он заявил, что не видит смысла в развитии Исламского общего рынка и исламской экономики в целом¹⁴. По мнению Эрдогана, главными составляющими экономического развития выступают гуманизм, информация и денежно-кредитная политика, а экономика как таковая не имеет религии¹⁵.

Вторую группу составляют преимущественно богословы и правоведа-традиционалисты¹⁶. Для них исламская экономика — это всего лишь одна из исламских наук, наряду с наукой рецитации Корана, *фикхом* (мусульманским правом) и др. Соответственно, усилия исследователя, занимающегося экономическими проблемами, не должны выходить за рамки мусульманских богословско-правовых дисциплин. Исламская экономика должна развиваться в интересах мусульманской общины, а не всего человечества в целом, т.е. за ней прямо или косвенно отрицается универсальный характер.

Ученые, которых можно отнести к третьей группе, считают, что исламская экономика — это одно из направлений мировой экономической мысли. В рамках данной группы можно выделить как тех, кто рассматривает исламскую экономику в качестве альтернативы капиталистической экономики, так и тех, кто придерживается более умеренных взглядов и изучает исламскую экономическую модель в контексте западной (буржуазной) экономической науки.

В настоящем исследовании нас будут интересовать воззрения экономистов третьей группы, поскольку именно они и составляют корпус того, что именуется исламской экономикой (с акцентом на слове «экономика»). Следует также принять во внимание, что

зайственной жизни, может быть названо исламской экономикой (*Badawi Z.M. Islamic Finance and the Role of the State // Islamic Banker. — 1999. — № 45. — October. — P. 16*). Как нам представляется, это слишком широкая интерпретация теории интереса, известной мусульманскому праву.

¹⁴ В отличие от Р. Эрдогана его идейный предшественник, бывший премьер-министр Турции и лидер Партии благоденствия Н. Эрбакан, видел одну из главнейших задач своего коалиционного правительства в создании Исламского общего рынка и развитии институтов исламской экономики в Турции. Однако он в этом мало преуспел. Подробнее об этом см. разд.: «Эволюция от традиционной модели исламских финансов к дуалистической (на примере Турции)» в настоящей монографии.

¹⁵ «The economy does not have a religion»: Erdoğan // www.org/articles/7152/?&place=turkey§ion=other

¹⁶ Большинство авторов, писавших вплоть до 1970-х гг. об экономическом порядке, соответствующем исламу, относятся ко второй группе.

во многих работах, посвященных исламской экономике, речь идет преимущественно об исламских финансах. Это неудивительно, поскольку именно в финансовой сфере наибольшим образом проявляются особенности исламской экономической модели, чьей основной целью был поиск альтернативы процентному финансированию. Исламскую финансовую систему можно охарактеризовать как **совокупность методов и механизмов финансирования, позволяющих осуществлять экономическую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных в шариате (мусульманском праве).**

Что касается других важных составляющих экономической модели, таких как земельные и трудовые отношения, вопросы собственности, то они, как правило, выносятся за скобки или упоминаются вскользь экономистами — специалистами по исламской экономике и служат предметом изучения преимущественно для мусульманских правоведов, пишущих об этических аспектах бизнеса и о праве собственности (в т.ч. и на землю). Несомненно, данные аспекты заслуживают самого внимательного изучения со стороны экономистов и еще ждут своего исследователя.

Выше нами упоминалось, что ряд авторов склонны рассматривать исламскую экономику как альтернативу и экономике капиталистической, и экономике командно-административной (социалистической). Такие взгляды разделяло подавляющее большинство исследователей вплоть до середины 1990-х гг.¹⁷

В чем же заключается эта альтернатива?

Сторонники альтернативности исламской экономической модели подчеркивают, что в ней преодолеваются недостатки капиталистической и социалистической систем хозяйствования¹⁸. Это выражается, в частности, в том, что в исламской экономике найдена золотая середина между абсолютизацией частной собственности при капитализме и ее практически полным отрицанием при социализме советского образца¹⁹.

¹⁷ Исламский социализм является первой, не вполне удачной попыткой мусульманских мыслителей противопоставить марксистской политэкономии основанную на исламе социальную систему. В этом смысле концепцию исламского социализма можно рассматривать как предшественницу исламской экономики. Подробнее об исламском социализме см.: *Левин З.И.* Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период XIX–XX вв. — М., 1993; *Степанянц М.Т.* Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.). — М., 1982; и др.

¹⁸ *Aziz T.M.* An Islamic Perspective of Political Economy: the Views of (late) Muhammad Baqir al-Sadr // www.al-islam.org/al-tawhid/politicaconomy/

¹⁹ Так, по мнению иранского богослова, бывшего президента Ирана Х. Рафсанджани, «общественный сектор является главным отличием исламской экономической системы от социалистической, с одной стороны, и капиталистической — с другой. Помимо этого

Конечно, тезис об абсолютизации собственности при капитализме по сравнению с отношением к ней в исламе, на наш взгляд, не вполне верен. Действительно, в мусульманской религии господствует идея наместничества, согласно которой все блага в этом мире принадлежат Аллаху, а человек является лишь доверительным управляющим находящегося в его руках ресурса, в том числе интеллектуального. Но здесь речь идет об отношениях человека и Бога. В отношениях же между людьми право собственности охраняется не менее, а, пожалуй, даже более строго, чем на Западе. Как известно, за преступление, квалифицируемое как кража (*сарика*), по мусульманскому праву предусмотрено наказание в виде отсечения кисти руки.

Вместе с тем было бы неверно утверждать, что исламская экономика ничем или мало чем отличается от капиталистической на том лишь основании, что в исламе, как и при капитализме, признается и охраняется частная собственность. То же самое можно сказать и о рынке, присущем как капитализму, так и исламскому способу хозяйствования.

Общеизвестно, что частная собственность и рынок существовали и до капитализма. Другое дело, что частная собственность и рынок получают наибольшее развитие при капитализме. Последний как раз и представляет собой систему, основанную на определенном типе частной собственности и на определенном типе отношений собственника и наемного работника.

На наш взгляд, несмотря на некоторые формальные сходства, исламская экономика отнюдь не тождественна капиталистической. Правильнее было бы говорить о том, что альтернативность исламской экономики не исключает наличие у нее общих черт не только с капиталистической, но и с социалистической экономикой.

Представим, абстрагировавшись от политических реалий и мысля исключительно экономическими категориями, что исламский банк был учрежден в Советском Союзе. Такие важные постулаты исламской экономики, как отрицание ростовщичества, социальная направленность и т. п., вполне вписывались в атеистическую социалистическую экономику²⁰. В Советском государстве, пусть и в огра-

сектора ислам освящает и другие — частный, кооперативный и правительственный. Типологически «исламская экономика» ближе всего к той хозяйственной структуре, которую принято называть «смешанной экономикой» (*Rafsanjani H. Al-Islam. Social Justice // Echo of Islam. — 1976. — Vol. 2, No. 5. — P. 29 // цит. по: Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. — М., 2003. — С. 72*).

²⁰ В свое время основатель движения «Братьев-мусульман» Хасан ал-Банна упрекал своих единомышленников в том, что в самой атеистической стране мира — СССР — решили проблему ростовщичества и приняли ряд законов, направленных на защиту тру-

ниченном виде, существовали и рынок, и частная собственность²¹. Плановый характер экономики также не противоречит исламским принципам, равно как и доминирующая роль государства в экономике.

Большую часть XX века мир был разделен на капиталистическую и социалистическую мировые системы. Но в отличие от капитализма и социализма исламская экономика — это изначально транснациональное явление, не имеющее постоянной «прописки» ни в одном государстве. Любые географические привязки к ней неприменимы. Между тем довольно распространенным заблуждением ряда исследователей является отождествление исламской экономики с экономикой (в значении народных хозяйств) стран — членов Организации Исламская конференция (ОИК).

Ставить знак равенства между экономикой стран ОИК и исламской экономикой некорректно прежде всего потому, что лишь в трех государствах — членах Организации — Пакистане, Иране и Судане — были предприняты не вполне успешные попытки исламизации всей хозяйственной жизни²². В других же государствах подобные реформы не производились совсем. Более того, в некоторых странах — членах ОИК вообще отсутствуют какие-либо исламские финансовые институты, например в большинстве бывших среднеазиатских республик СССР, ряде государств Африки (Мозамбик, Сьерра-Леоне и др.) и Латинской Америки (Гайана, Суринам).

Таким образом, говоря об исламской финансовой системе как составной части исламской экономики, следует иметь в виду, что **речь идет не о финансовой системе в традиционном понимании, а о системе как совокупности институтов и инструментов**. Говорить об исламской финансовой системе в традиционном понимании тем более некорректно, т.к. лишь в одной стране в мире — в Судане — финансовый сектор полностью исламизирован. В большинстве же стран исламские финансовые институты являются частью существующей традиционной финансовой системы.

дящихся, а мусульмане так и не могут решить важные социальные проблемы (*Ражабадинов М.З. Умеренный исламизм в Египте. На примере деятельности организации «Братья-мусульмане»*. — М., 2006. — С. 153).

²¹ Не следует забывать и о концепции рыночного социализма, разработанной в 1920-х гг. в трудах западных ученых и получившей развитие в работах О.Шика, Я. Корнаи, В. Бруса, Т. Ковалика и других.

²² На сегодняшний день в Пакистане возобладали дуалистическая модель, при которой исламские и неисламские финансовые институты существуют в одном правовом поле. В Иране при декларативной приверженности принципам исламской экономики реальная хозяйственная практика далека от них. Судан остается единственной страной, где эксперимент по исламизации финансового сектора в целом удался. Подробнее об этом см. далее.

Несмотря на существование в рамках ОИК таких авторитетных институциональных экономических структур, как Исламский банк развития, исламские финансовые институты (банки, фонды, страховые компании и др.) занимают анклавное положение в экономиках мусульманских стран. К примеру, в Саудовской Аравии, считающейся одним из государств, где максимально широко применяются нормы мусульманского права, финансовое и гражданское законодательство структурируется по западным образцам и рассматривает исламские финансовые институты скорее как исключение, а не правило²³. Первые полноценные исламские банки появились в королевстве только в 1990-е годы.

В связи с этим по меньшей мере странно выглядят апелляции некоторых советских и российских востоковедов к опыту Саудовской Аравии в стремлении доказать нежизнеспособность исламской экономической модели. Например, автор «Исламской концепции миропорядка» Н.В. Жданов утверждает, что несостоятельность исламской экономики можно проследить на примере Саудовской Аравии, где существует разрыв между теорией и практикой: многие банки в королевстве практикуют операции, ничем не отличающиеся от аналогичных операций в западных банках²⁴. Подобное утверждение свидетельствует лишь о некомпетентности автора, который не знает, что в Саудовской Аравии оперируют не только исламские банки.

В любом случае некорректно подходить ко всем институтам, предоставляющим исламские финансовые услуги, с одним и тем же лекалом. У исламских финансовых институтов, разбросанных по всему миру, иногда больше различий, чем сходств, и не столько в механизме осуществляемых ими операций, сколько в целях и задачах. Сравним отделение «Ситибанка», оказывающее исламские финансовые услуги в Бахрейне, и кооперативный банк в Судане, использующий в своей работе исламские принципы. Очевидно, что у одного из звеньев гигантской ТНК и кооперативного банка, работающего преимущественно в сельской местности, несмотря на некоторые формальные сходства, *a priori* разные цели и задачи. Отделение транснационального банка имеет целью привлечение средств новых вкладчиков и в конечном итоге аккумуляцию капитала для собственных нужд, но никак не в интересах ислама и мусульманского сообщества. Верить в обратное — все равно что принимать за чистую монету рекламу о том, что тот, кто пьет кока-колу, помогает олимпийской сборной

²³ Подробнее об этом см., например: *Koraytem T.* The Islamic Nature of the Saudi Regulations for Companies // *Arab Law Quarterly*. — 2000. — Vol. 15. No. 1. — P. 63–69.

²⁴ *Жданов Н.В.* Исламская концепция миропорядка. — М., 2003. — С. 325.

России и российскому спорту. В то же время исламский кооперативный банк в такой беднейшей стране, как Судан, хотя бы на декларативном уровне призван выполнять важные социальные функции.

Иными словами, все в конечном счете зависит от целей, которые ставят перед собой субъекты экономических отношений (экономические агенты).

Мухаммад Ниджатулла Сиддики в сжатом виде сформулировал основные задачи исламской экономики:

1. Удовлетворение основных потребностей в пище, одежде, крове, медицинском уходе и образовании для всех людей;
2. Обеспечение равенства возможностей для всех без исключения;
3. Предотвращение концентрации богатства и устранение неравенства в распределении дохода и богатства;
4. Предоставление всем возможностей для духовного самосовершенствования;
5. Обеспечение стабильности и экономического роста в целях реализации вышеупомянутых целей²⁵.

Таким образом, при определении задач исламской экономики во главе угла стоит реализация духовных и моральных ценностей, которые имеют не узкоисламский, а универсальный, общечеловеческий характер. Это позволяет исламской экономике выйти за рамки чисто экономической проблематики, быть чем-то большим, чем просто экономикой. В исламской экономике уделяется внимание как сугубо экономическим, так и этическим проблемам.

Исламскую экономику можно охарактеризовать как систему хозяйствования, базовые принципы которой не противоречат некоторым социалистическим и капиталистическим методам ведения хозяйства на определенных этапах развития социализма и капитализма соответственно. В конце концов, начиная с 1940-х гг. капитализм, как и социализм, претерпел существенные изменения, которые не могли себе вообразить Адам Смит, Давид Риккардо и Карл Маркс. Данные преобразования были спровоцированы социальными реформами в Советском Союзе, ростом рабочего движения, возрастанием влияния коммунистических партий в годы Второй мировой войны.

В большинстве западных стран была проведена широкомаштабная национализация, введено общедоступное образование, реформирована система здравоохранения и т.д. Западному обществу, таким образом, была сделана своеобразная прививка от коммунизма, повлиявшая на дальнейшее развитие капиталистической системы.

²⁵ *Siddiqi M.N.* Teaching Economics in Islamic Perspective. — Jeddah, 1996. — P. 6–7.

Однако с начала 1970-х годов в западном мире наблюдался откат от прежних завоеваний трудящихся. Тогда же в Советском Союзе произошло снижение экономических показателей, страна села на нефтяную «иглу».

Как раз в это время в мировую экономику приходят новые игроки — исламские банки. В таких исторических условиях ключ к решению многих экономических проблем, не решенных при капитализме и социализме, виделся мусульманским ученым в исламской экономике.

Однако впоследствии, когда в большинстве стран пала коммунистическая система, а в мусульманском мире прошла эйфория от появления институтов исламской экономики, многие исследователи начали склоняться к тому, что исламская экономика вполне может рассматриваться лишь как одна из этически ориентированных социальных систем, получивших большую популярность на Западе с середины 1990-х годов.

Если брать за отсчет 1947 г. — год издания книги Гилани и других упоминавшихся авторов, — исламской экономике чуть более 60 лет. На сегодняшний день ее общие принципы, механизмы функционирования все еще не определены. Существует некая идеология, сложившаяся система взглядов на деловое поведение, соответствующее шариату, но нет четкого представления, как этот механизм применить в масштабах экономики в целом. Иными словами, есть видение того, как функционируют элементы системы, но нет понимания, как может функционировать вся система как таковая.

Как справедливо отмечает М.‘У. Чапра, исламская экономика нуждается в микроэкономическом основании для своих макроэкономических целей²⁶. При всей важности для современной исламской экономики фундаментальных общетеоретических исследований первым пунктом в повестке дня должны стать научно-практические разработки, касающиеся вопросов функционирования различных исламских финансовых институтов и их взаимодействия, а также методов финансирования, используемых в их работе. Особое внимание необходимо уделить правовым исследованиям — для того чтобы цели исламской экономики обрели конкретное воплощение в бюджетно-финансовой, денежно-кредитной, фискальной, валютной политике мусульманских стран.

Если данная работа будет проделана, то утверждения об альтернативности исламской экономики перестанут быть лишь декларациями, и прилагательное «исламский» в словосочетании «исламская экономика» не будет выглядеть идеологическим довеском.

²⁶ *Chapra M.U. What is Islamic Economics? — Jeddah, 2001. — P. 50.*

Анализируя плюсы и минусы исламской экономики, некоторые экономисты считают, что определение «исламский» сужает сферу применения исламской экономической модели в немусульманских обществах. Так, по меткому замечанию Монзера Кахфа, в трудах Ибн Халдуна, адресованных всему человечеству, ни слова не говорится об исламской экономике, но они более исламские, чем сочинения многих авторов, которые упоминают слово «исламский» едва ли не в каждом предложении. Ислам не требует от мусульман присваивать экономике определение «исламская». Она должна быть обращена не только к мусульманам, а ко всему человечеству, так же, как учение о благосостоянии у Ибн Халдуна²⁷.

Но как бы ни спорили экономисты по вопросу корректности словосочетания «исламская экономика», необходимо отдавать себе отчет в том, что это бренд, формировавшийся десятилетия, и отказ от него может привести к определенным потерям для исламских финансовых структур по всему миру. То, что некоторые исламские банки и другие исламские финансовые институты не имеют слова «исламский» в названии, как правило, вызвано ограничениями, налагаемыми действующим законодательством (например, в Турции) или настороженным отношением властей к исламским финансам (в Азербайджане и др. странах).

На наш взгляд, удачным является определение, данное понятию «исламская экономика» российским специалистом по исламскому банковскому делу А.Ю. Журавлевым. Ученый характеризует исламскую экономику как систему взглядов мусульман на принципы и механизмы организации хозяйственной жизни общества²⁸. Данное определение представляется вполне приемлемым, однако правильнее было бы говорить не о системе взглядов мусульман, а о самой мусульманской религии, поскольку взгляды мусульман далеко не всегда соответствуют исламским представлениям об экономической жизни.

Таким образом, мы можем охарактеризовать исламскую экономику как **систему хозяйствования в соответствии с нормами и принципами мусульманского права**. В качестве синонима «исламской экономики» мы предлагаем употреблять термин «исламская экономическая модель». Наука, изучающая данный феномен, может также именоваться исламской экономической наукой.

²⁷ *Monzer Kahf*. Islamic Economics: Notes on Definition and Methodology // http://monzer.kahf.com/papers/english/paper_of_methodology.pdf Подробнее об экономических взглядах Ибн Халдуна см. § «Теоретические истоки и базовые предпосылки развития исламской экономической доктрины» в настоящей монографии.

²⁸ *Журавлев А.Ю.* Концептуальные начала исламской экономики // Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты / Под ред. Р.И. Беккина. — М., 2004. — С. 5.

Исламская экономическая наука — плод трудов мусульманских ученых. Но, как известно, некоторые запреты и ограничения в экономической деятельности можно найти не только в Коране и *сунне*, но и в Библии. Почему же все-таки именно мусульмане, а не представители других религий — христиане или иудеи — сформулировали соответствующую систему взглядов? Вряд ли можно признать вполне удовлетворительным объяснение Р. Вилсона, считающего, что в Коране больше внимания уделено экономическим вопросам, чем в Библии и Торе²⁹.

Одной из основных причин развития исламской экономической доктрины послужило то обстоятельство, что ислам, в отличие от христианства и иудаизма, призван быть для его последователей не только религией, но и образом жизни. Деловые отношения как важная часть жизни многих мусульман нуждалась в серьезной богословско-правовой основе в виде интерпретированных мусульманскими правоведами положений Корана и *сунны*. В христианстве же, например, отношения человека с Богом, как правило, ограничивались стенами церкви³⁰. Вне этих стен прихожанин волен вести светский образ жизни без оглядки на религиозные запреты, в том числе и в экономической сфере. То же самое произошло и в иудаизме. В идеале все иудеи обязаны изучать Тору. Но если у человека нет такой возможности, то ему необходимо материально помогать тем, кто посвятил себя этому важному занятию. Происходит делегирование полномочий определенной группе людей, которым необходимо оказывать поддержку за их богоугодную деятельность.

В христианстве первые экономисты также были из среды богословов, но в Новое время экономические исследования оказались в руках светских ученых³¹. В исламе данный процесс начался гораздо раньше. Ученый-энциклопедист, основатель социологии Ибн Халдун являлся,

²⁹ *Wilson R. Economics, Ethics and Religion: Jewish, Christian and Muslim Economic Thought.* — N.Y., 1997. — P. 117 // цит. по: *Syed Nawab Haider Naqvi. Rodney Wilson. Economics, Ethics and Religion: Jewish, Christian and Muslim Economic Thought (Book Review)* // Journal of King Abdulaziz University. *Islamic Economics.* — 2002. — Vol. 14. — P. 49.

³⁰ Как отмечает Фолькер Нинхаус, святые отцы писали об экономических вопросах, но не анализировали их (*Nienhaus V. Islamic Economics — Policy between Pragmatism and Utopia // Economics (Tuebingen).* — 1982. — Vol. 25 // www.kantakji.com/fiqh/Files/Economics/Islamic%20Economics%20Pragmatism%20Utopia.pdf).

³¹ Следует помнить, что капиталистическая экономика также в свое время возникла в недрах одного из течений христианства — протестантизма. Протестантская вера в Божественное предопределение выразилась, в частности, в одном из ключевых положений капиталистической политэкономии — «невидимой руке рынка» у Адама Смита.

по сути, светским (насколько можно быть светским в средневековом обществе) ученым³².

Но Ибн Халдун был скорее исключением: большинство авторов, касавшихся экономических вопросов, были из среды мусульманских богословов и правоведов (*факихов*). В условиях зачастую полного пренебрежения нормами шариата со стороны правителей мусульманские ученые описывали в своих трудах некую идеальную модель, которую и не надеялись увидеть примененной на практике — по крайней мере при их жизни.

В Новейшее время первыми исследователями, уделившими внимание вопросам исламской экономики, также были не профессиональные экономисты, а политики: Хасан ал-Банна и Абу-л-А'ла ал-Маудуди³³. Для них экономическое устройство по шариату также было идеалом, к которому необходимо стремиться³⁴. Опираясь на взгляды данных политических деятелей, некоторые критики исламской экономики делают выводы о тесной связи представителей фундаменталистских течений в исламе с исламскими финансовыми институтами. Вот, в частности, что пишет Тимур Куран, в чьих словах сконцентрированы основные обвинения, которые предъявляют исламской экономике ее противники: «Если исламская экономическая деятельность и стала источником социальной опасности, то причина кроется в ее политической силе, включающей в себя влияние на будущее экономической политики. Исламские компании предоставляют финансовую помощь фундаменталистским политическим партиям и организациям, пытающимся ограничить социальные, экономические и культурные отношения между мусульманами и немусульманами. Укрепляя исламский фундаментализм, они ослабляют сопротивление антифундаменталистов, а религиозных активистов побуждают навязывать обществу новые потребности. В конечном итоге заявления и обещания исламских радикалов получают поддержку, так как успешная исламизация отдельной сферы практически гарантирует успех в исламизации остальных областей. Эти попытки

³² Некоторые западные экономисты не без оснований считают Ибн Халдуна более оригинальным мыслителем, чем Адам Смит. Подробнее об этом см. далее.

³³ В 1948 г. ал-Банна опубликовал документ, в котором излагал основные принципы экономического порядка, соответствующего исламу. Основное внимание ал-Банна уделял вопросам землепользования. Подробнее об этом см.: *Баюми З.С.* Ал-ихван ал-муслимун ва-л-джама'ат ал-исламийа фи-л-хайат ас-сийасийа ал-мисрийа 1928–1948. — Каир, 1991. Подробнее об экономических взглядах ал-Маудуди см.: *Abul A'la Mawdudi*. Interest. — Lahore, 1951.

³⁴ Ал-Маудуди, умерший в 1980 г., застал начало реформ по исламизации всей хозяйственной жизни в Пакистане.

настораживают в той же степени, в какой исламский фундаментализм можно считать угрозой»³⁵.

Мы не будем дискутировать здесь о том, какую опасность представляет исламский фундаментализм, поскольку, во-первых, не существует универсального определения данного понятия и, во-вторых, это не является предметом настоящего исследования. Что касается остальных тезисов, содержащихся в вышеприведенном отрывке, то они не выдерживают никакой критики. Т. Куран пишет о политической силе, которой обладает исламская экономическая деятельность. Однако факты говорят о том, что в мусульманском мире исламские банки и другие финансовые институты находятся под жестким контролем со стороны регулирующих органов, испытывая при этом мощную конкуренцию со стороны традиционных (неисламских) финансовых структур. Зачастую исламским банкам проще получить лицензию на Западе, чем в некоторых мусульманских странах. Говорить в такой ситуации о влиянии исламских финансовых институтов, чья доля в финансовом секторе мусульманских стран, как правило, не превышает 10 %, на формирование экономической политики государства, некорректно.

Не соответствуют истине и слова о том, что успешная исламизация отдельной сферы практически гарантирует успех в исламизации остальных областей. Если мы обратимся к примеру такой страны, как Малайзия, где мусульмане составляют около 50 % населения, то мы увидим, что развитие исламских финансов в этой стране не привело к исламизации других сфер общественной жизни. С другой стороны, политика исламизации в Пакистане так и не привела к утверждению монистической модели исламской экономики, где нет места традиционным (неисламским) финансовым институтам.

Далее Т. Куран пишет о том, что исламские компании предоставляют финансовую помощь фундаменталистским политическим партиям и организациям, пытающимся ограничить социальные, экономические и культурные отношения между мусульманами и немусульманами. И данное утверждение не выдерживает критики. Исламские банки и другие исламские финансовые институты всячески стремятся к тому, чтобы среди их клиентов были немусульмане. В Судане, рассматриваемом некоторыми исследователями в качестве оплота фундаментализма, средства от *закята* — обязательного налога, выплачиваемого мусульманами, распределяются в том числе и среди христиан.

Не вполне понятен тезис Т. Курана о навязывании исламскими финансовыми институтами новых потребностей обществу. Один из

³⁵ Куран Т. Исламская экономическая мысль и исламская экономика // Христианство и Ислам об экономике / Под ред. М.А. Румянцева, Д.Е. Раскова. — СПб., 2008. — С. 298.

базовых принципов, лежащих в основе исламской экономической модели, — ограничение безудержного потребления, нередко за счет заемных средств, что стало визитной карточкой современных экономических отношений в западном мире. Что касается создания исламскими финансовыми институтами новых финансовых продуктов, то разве существование альтернативных возможностей для потребителей не является признаком цивилизованного демократического общества?

Таким образом, те обвинения, которые предъявляют исламской экономической модели ее противники, на поверку оказываются несостоятельными. Сильный удар по оппонентам исламской экономики, рассматривавшим ее в качестве кошелька террористов, нанесли результаты расследований событий 11 сентября 2001 г. Вопреки многочисленным и голословным утверждениям о том, что деньги для совершения данных терактов переводились через различные исламские финансовые институты, оказалось, что финансовые потоки шли через вполне уважаемые банки типа «Ситибанка».

На наш взгляд, следует различать конструктивную критику исламских финансов, которую можно нередко услышать и со стороны ее проponentов, от четко выраженной антиисламской позиции, суть которой сводится к отрицанию любого влияния ислама на общественную жизнь как в мусульманских, так и в немусульманских обществах. Справедливости ради необходимо отметить, что нередко взгляды противников исламской экономической модели основаны на незнании или неправильном понимании сущности данного явления. Так, при обсуждении в парламенте Великобритании вопроса о развитии в стране рынка исламских финансовых услуг и превращении Лондона в центр исламских финансов у некоторых парламентариев возникал вопрос: означает ли это введение в стране шариата? Когда же выяснилось, что исламские банки будут функционировать в строгом соответствии с английскими законами, количество противников развития альтернативных финансовых инструментов в Великобритании значительно поубавилось.

Следует признать, что исламская экономика как наука все еще находится в тесной взаимосвязи с мусульманским правом. Многие известные авторы сочинений по исламской экономике или ее отдельным аспектам — авторитетные мусульманские правоведы (Йусуф ал-Карадави, Таки ‘Усмани и другие).

Первые профессиональные исследования, посвященные исламской экономике, появились только в середине 1970-х гг. С тех пор было написано немало общетеоретических и научно-прикладных исследований, посвященных исламской экономике и ее различным аспектам.

Но можно ли в наши дни считать исламскую экономику самостоятельной наукой — не в рамках мусульманских богословско-правовых дисциплин, а в системе координат светских наук?³⁶

А.Ю. Журавлев согласен с теми учеными, которые считают, что исламская экономика не может претендовать на то чтобы называться теорией, поскольку не в состоянии в полной мере отвечать трем требованиям: объяснять явление, на этой основе прогнозировать развитие и отвечать на вопрос, что происходит, а не на вопрос, как должно быть³⁷. Иными словами, экономическая наука должна лишь описывать существующее положение вещей, не предлагая каких-либо оценок и рецептов по решению имеющихся проблем. Как позитивная наука, экономика объясняет систему распределения богатства в обществе, действие законов рынка и выдает прогнозы, чего можно ожидать в будущем.

Действительно, нельзя не признать, что ислам, будучи религией действия, не столько старается констатировать болезни общества, сколько исцелять их, имея перед собой ясную картину того «как должно быть». Задача любого мусульманина — не только разделять те или иные исламские ценности, но и бороться за преобразование общества в духе ислама³⁸. При этом необязательно предлагаемые «лекарства» могут быть действенными.

Вместе с тем, на наш взгляд, не совсем верно будет придавать исламской экономической науке, находящейся еще в стадии становления, исключительно нормативный характер. Он начал преодолеваться в трудах современных мусульманских экономистов с 1990-х гг. Исламская экономическая наука в наши дни не менее позитивна, чем марксистская политэкономиа³⁹. Нельзя не согласиться с Мухаммадом Анасом аз-Зарка, что исламская экономика состоит

³⁶ Универсальность исламской экономики и ее развитие как светской науки никоим образом не исключает возможности изучать соответствующее направление в контексте исламских богословско-правовых наук.

³⁷ Журавлев А.Ю. Концептуальные начала исламской экономики // Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты / Под ред. Р.И. Беккина. — М., 2004. — С. 5.

³⁸ Chapra M.U. Is it Necessary to have Islamic Economics? // Journal of Socio-Economics. — 2000. — № 29. — April. — P. 30.

³⁹ Очевидно, что политическая экономия, понимаемая как наука, изучающая основы общественного производства и законы его функционирования и развития, проблемы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ на различных ступенях развития человеческого общества (Большой энциклопедический словарь), мусульманскими учеными так и не была создана. Однако термин «исламская политическая экономия» можно нередко встретить в работах мусульманских ученых (см., например: Choudhury M.A. Introducing Islamic Political Economy // www.islamic-finance.net/islamic-economy/chap1/chap1index.html; Siddiqi M.N. Nature and Methodology of Islamic Political Economy // www.siddiqi.com/mns/nature.html и др.).

из двух частей: одна изучает саму экономическую систему ислама (так называемая позитивная часть), а другая изучает поведение людей в этой системе⁴⁰.

Кроме того, мусульманскими учеными разработан и доработан целый ряд механизмов, которые используются в работе современных исламских финансовых институтов: банков, страховых компаний, фондов и др. Данные финансовые институты функционируют в разных частях мусульманского мира, являясь элементами исламской экономической модели. Проблема в том, что развитие исламской экономики на практике опережает теоретическое осмысление многих актуальных экономических проблем⁴¹.

Безусловно, в исламской экономике все экономические категории (богатство, деньги, капитал, производство) рассматриваются человеком через призму исламских этических ценностей. Но несмотря на свою экзотичность для потребительской капиталистической экономики, некоторые из выдвигаемых мусульманскими учеными этических положений весьма своевременны. Как известно, любая экономическая наука имеет актуальность лишь в условиях ограниченности ресурсов. В связи с этим заслуживает внимания суждение Абу 'Али Султана о том, что центральной проблемой экономики должен стать не вопрос распределения ресурсов, а вопрос ограничения человеческих потребностей⁴².

Как справедливо отмечает саудовский экономист М. 'У. Чапра, исламская экономика нужна лишь в том случае, если она способна ответить на вопросы, на которые не может дать ответ традиционная экономика⁴³. Хочется добавить, что не только ответить, но и предложить практическое решение проблем, оказавшихся «не по зубам» традиционной экономике: проблемы бедности, проблемы справедливого распределения ресурсов и др.

Учитывая тот факт, что исламская финансовая система составляет основу исламской экономической модели, не вызывает сомнений, что

⁴⁰ *Zarqa M.A.* Tahqiq Islamiyyat 'Ilm al Iqtisad. — N.A. — P. 31–39 // цит. по: *Monzer Kahf.* Islamic Economics: Notes on Definition and Methodology // http://monzer.kahf.com/papers/english/paper_of_methodology.pdf

⁴¹ Так, например, исламские облигации *сужук* появились на рынках мусульманских стран более 15 лет назад, однако серьезные исследования, посвященные данным ценным бумагам, появились лишь несколько лет назад. Подробнее о *сужук* см. § «Особенности и место исламских облигаций (*сужук*) в исламской финансовой системе» в настоящей монографии.

⁴² *Abu Ali Sultan.* Al Mushkilat al Iqtisadiyyah al 'Alamiyyah al Mu'asirah wa Halluha al Islami. A Discussion Paper by the International Center for research in Islamic Economics. — 1981// цит. по: *Monzer Kahf.* Islamic Economics: Notes on Definition and Methodology// http://monzer.kahf.com/papers/english/paper_of_methodology.pdf

⁴³ *Chapra M.U.* What is Islamic Economics? — Jeddah, 2001. — P. 51.

решение целого ряда экономических задач будет адресовано прежде всего исламским финансовым институтам, в том числе и тех задач, которые в принципе не относятся к сфере финансов.

1.2. *Гарар* как информационная асимметрия

Гарар в буквальном переводе с арабского означает «опасность». Наличие элемента *гарара* в договоре может сделать его недействительным с точки зрения мусульманского права.

В двух главных источниках шариата — Коране и *сунне* — нет четкого определения понятия «*гарар*». Вместе с тем существует немало *хадисов*, в которых подробно излагаются некоторые правила торговли, в том числе те, где запрещается неопределенность в отношениях между покупателем и продавцом. К примеру, Пророк запретил продавать то, что не находится в момент заключения сделки в наличии у продавца: «Не покупайте рыбу в море, потому что в такой сделке есть неопределенность»⁴⁴.

Пророк объявил недопустимыми многие контракты по причине наличия в них элемента *гарара*, — например, некоторые разновидности договора купли-продажи, известные еще в доисламские времена:

1) *хабал ал-хабала*. Предметом договора выступала верблюдица, еще находившаяся во чреве своей матери;

2) *муламаса*. По условиям данного договора покупатель был обязан приобрести товар (обычно — ткань), если он до него дотронулся, — без предоставления ему возможности со стороны продавца ознакомиться со свойствами приобретаемой вещи;

3) *мунабаза*. Продавец бросал ткань покупателю и тем самым осуществлял ее продажу, не давая покупателю рассмотреть товар⁴⁵;

4) *музабана*. Продавец и покупатель производили бартерный обмен неэквивалентными друг другу товарами. Например, урожаем незрелых фиников предоставлялся в обмен на обещание вернуть в будущем урожай спелых фиников, причем не обязательно в том же объеме;

⁴⁴ Цит. по: *Ибн Хаджар Аль-'Аскалани*. Булуг ал-Марам. Достижение цели в уяснении священных текстов, на которые опирается мусульманское право // Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты. — М., 2004. — С. 246.

⁴⁵ Или же когда обе стороны одновременно бросали друг другу куски ткани, тем самым осуществляя обмен, — также без предварительного ознакомления с полученной вещью.

5) *хассат*. Исход сделки определялся киданием камня. Например, при продаже ткани покупателя просили бросить камень. Тот кусок, на который падал камень, и продавался покупателю по особой цене; и др.

Все эти договоры были запрещены, поскольку ориентировались на случай. Покупатель часто даже не имел представления о качестве и (или) количестве проданного товара. Это становилось известно только после родов у верблюдицы или после того, как камень приземлялся на ткань. Поэтому элемент *гарара* в данных договорах схож с элементом *майсира* (азарта), о котором будет сказано ниже. Более того, в большинстве случаев в запрещенных шариатом договорах сохранился элемент не только *гарара*, но и *майсира*.

Смысл запрещения *гарара* во всех вышеперечисленных договорах — предотвратить несправедливое преобладание одной стороны над другой (принцип справедливости). Но возможно ли заключить договор, абсолютно свободный от *гарара*?

Очевидно, что любому виду предпринимательской деятельности сопутствуют риск и неопределенность. Мусульманское право возникло и развивалось прежде всего как право, регулирующее торговые отношения. Более того, шариат не признает тех сделок, где хотя бы одна из сторон получает прибыль без вложения труда или капитала. Например, один из веских аргументов, направленных против ссудного процента, состоит в том, что заимодавец, рискуя в меньшей степени, чем заемщик, претендует на гарантированную прибыль за счет последнего.

Но одно дело — неизбежный предпринимательский риск, другое — сделки, в результате которых хотя бы одна из сторон принимает на себя неоправданный риск и может при этом потерпеть убыток. Иными словами, все зависит от того, что понимать под *гараром*. Если *гарар* трактовать как любой риск, то следует отдавать себе отчет в том, что он неизбежен при каждом договоре. Если же рассматривать *гарар* как чрезмерный риск, то оценка его чрезмерности относится к исключительной компетенции мусульманских правоведов.

Среди мусульманских юристов немало и тех, кто считает, что существуют так называемые допустимый *гарар* и чрезмерный *гарар*. В соответствии с общепринятой в современном мусульманском праве классификацией выделяются следующие виды, или, точнее, степени *гарара*:

- 1) избыточный *гарар* (*ал-гарар ал-касур*) — делает любой договор недействительным;
- 2) незначительный *гарар* (*ал-гарар ал-йасур*) — допустимый *гарар*;

3) промежуточный *гарар* (*ал-гарар ал-мутавассит*) — находится между этими двумя.

Правоведы всех основных школ согласны, что *гарар* лишает договор законной силы, если он (*гарар*) носит существенный характер, т.е. является присущим самой природе договора⁴⁶.

Пожалуй, наиболее либеральная трактовка понятия «*гарар*» дана представителями исчезнувшего еще в Средние века *захиритского мазхаба*. По мнению представителей данной правовой школы, для определения наличия в том или ином договоре *гарара* должна иметь место не просто неопределенность, а неизвестность. Так, по словам выдающегося мусульманского правоведа и писателя Ибн Хазма, «*гарар* в купле-продаже имеет место, когда покупатель не знает, что он купил, а продавец не знает, что он продал»⁴⁷.

Однако наиболее подробно вопрос о *гараре* разработан *маликитскими* правоведами. Классический пример, в котором раскрывается степень допустимости *гарара*, приведен выдающимся средневековым мусульманским юристом Абу Исхаком аш-Шатиби. В примере описывается распространенная практика жителей средневековой Гранады, где в то время преобладал *маликитский мазхаб*.

Горожане нанимали пастуха. По договору он пас их коз, а также доил их. Полученные продукты (молоко и сыр) пастух затем продавал на рынке. Когда он относил товар на продажу, он соединял все имевшееся у него молоко и сыр вместе, а уж потом поровну распределял между жителями Гранады полученную выручку, за исключением оговоренной в его пользу суммы. В данном случае, указывает аш-Шатиби, можно было бы избежать *гарара* и *рибы* (ростовщичества)⁴⁸, продавая по отдельности сыр и молоко каждого владельца козы, но это было бы неэффективно с экономической точки зрения. Поэтому, несмотря на наличие элементов *гарара* и *рибы* в отношениях пастуха и владельцев коз, присутствие этих двух категорий в данном договоре не носит существенного характера.

Экономическая целесообразность лежит в основе признания легитимным с точки зрения шариата такого важного договора, как *бай' ас-салам*, или *салам*⁴⁹.

Салам — договор купли-продажи товаров с отсроченной поставкой, по условиям которого покупная цена уплачивается немедленно, а сам

⁴⁶ *Гариб ал-Джамал*. Ат-Та'амин фи-ш-шари'а ал-исламия ва л-канун. — Каир, 1975. — С. 201.

⁴⁷ *Siddiq Mohammad Al-Ameen Al-Dhareer*. Al-Gharar in Contracts and its Effects on Contemporary Transactions. — Jeddah, 1997. — P. 10.

⁴⁸ Подробнее о *рибе* см. далее.

⁴⁹ Об использовании договора *бай' ас-салам* в исламском банковском деле см. далее.

товар предоставляется через оговоренный продавцом и покупателем промежуток времени. Количество и свойства передаваемого товара, а также время его поставки покупателю должны быть определены. Предметом договора *салам* в основном является движимое имущество, которое может быть оценено по качеству, количеству и вложенному в его производство труду, — за исключением золота, серебра и других товаров, могущих заменить деньги. Иными словами, несмотря на наличие некоторой неопределенности для покупателя, договор *салам* признан допустимым. В данном случае *гарар* в договоре можно рассматривать как незначительный, или как промежуточный, если следовать вышеприведенной классификации.

Для иллюстрации ситуации с *гараром* вспомним известную сказку «Вершки и корешки». Данная сказка нередко приводится в качестве задачи при ответе на вопрос: что важнее, право или справедливость?⁵⁰ Нас же в данном случае будет интересовать, существует ли в отношениях между персонажами сказки *гарар*, и если да, то является ли он допустимым.

Мужик и медведь заключают договор о разделе урожая, хорошо известный в мусульманском праве. Согласно условиям договора, после проведения обеими сторонами посевных работ и получения урожая мужик получает вершки, а медведь — корешки. Поскольку предметом данного договора был урожай пшеницы, то мужик получил выгоду, а медведь — нет.

На следующий год медведь и мужик посадили репу. На этот раз медведь выдвинул условие, чтобы ему достались вершки, а мужику — корешки. И вновь мужик получил от данной сделки максимальной возможную выгоду, а медведь остался ни с чем.

Очевидно: и в первом, и во втором случаях при заключении контракта одна из сторон (медведь) не обладала исчерпывающей информацией о его предмете. Вложив свой труд наравне с другим партнером — мужиком, медведь не получил эквивалентной его трудовым затратам доли⁵¹. Формально оба договора между мужиком и медведем заключены с соблюдением всех необходимых условий. Однако они не имеют юридических последствий по причине наличия в них *гарара*, то есть неопределенности в отношении предмета договора для одной из сторон, в нашем случае — медведя. *Гарар* здесь имеет избыточный характер, поскольку позволяет одной стороне обогащаться за счет другой, не обладающей всей полнотой информации о предмете договора.

⁵⁰ См., например: Панюшкин В. Мужик и закон // Ведомости. — 2007. — № 128 (1902). — 13 июля // www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2007/07/13/129168

⁵¹ По одной из версий сказки, трудовые затраты медведя не уступали затратам мужика.